

Глава 48: Решение

Мадам Чжао сразу почувствовала, что Су Саньлан что-то задумал. Думая о двух людях, которых старик У пошел лечить, мадам Чжао сразу поняла, что задумал Су Саньлан.

Когда она готовила ночью, мадам Чжао начала плакать. Она сказала Су Саньлану: «Саньлан, я не позволю тебе уйти».

Глядя на слезы госпожи Чжао, Су Саньлан улыбнулась ей и сказала: «Дорогая, если мне повезет, нам не придется уходить. Мы можем построить дом и купить землю».

Мадам Чжао не только не переставала плакать, но ее слез стало еще больше. Она сказала: «Саньлан, это тигр, а не курица или кролик».

Как же ему повезло, что он обустроил семью.

Как они могли сделать то, чего не могли даже охотники? Скорее всего, он лишился бы жизни.

Су Саньлан посмотрел на госпожу Чжао и сказал: «Дорогая, отпусти меня. Я обещаю, что вернусь».

Мадам Чжао решительно отказалась. Увидев, что Су Саньлан решил уйти, госпожа Чжао стиснула зубы и сказала: «Хорошо, я пойду с вами».

Если бы они жили, то жили бы вместе. Если они умрут, то умрут вместе.

Решимость госпожи Чжао заставила сердце Су Саньлана сжаться. Он поперхнулся и сказал: «Дорогая, как я могу позволить тебе кончить?».

Слезы мадам Чжао продолжали течь. Она также сказала сдавленным голосом: «Санлан, как я могу отпустить тебя? Если мы уйдем отсюда, неважно, будем ли мы нищими, пока я с тобой. Я не могу отпустить тебя одного».

В любом случае, выхода из этого не было. Даже если ей придется бросить свою жизнь, она останется с Су Саньланом.

Су Саньлан опустил голову и больше ничего не сказал.

Мадам Чжао подумала, что он отказался от этой мысли.

Вечером после ужина Су Саньлан и Старый Ву пошли менять лекарства для Чжоу Аньдина и его сына.

Когда они вернулись, дети спали.

Су Саньлан нежно коснулся лиц троих детей, прежде чем лечь рядом с госпожой Чжао.

Мадам Чжао еще не спала. Зная, что Су Саньлан вернулся, она обернулась и прислонилась к его плечу.

Су Саньлан вздохнул и сказал: «Дорогой, становится холодно».

Он почти выздоровел, и пора было уходить. У них не было причин оставаться в доме Старого Ву.

Однако каким бы большим ни был мир, в нем не нашлось места для их семьи. Было так холодно. Куда они могут пойти, если покинут южную горную деревню?

Мадам Чжао тихо заплакала и тихо сказала: «Саньлан, я пойду, куда бы ты ни пошел. Я решил следовать за тобой всю оставшуюся жизнь. Даже не думай оставить меня».

Су Саньлан тяжело вздохнул.

Он обнял мадам Чжао. За это время мадам Чжао снова похудела. Ее тело всегда было холодным, и у нее было мало молока. Пара крепко обняла друг друга. Су Саньлан надеялась, что госпоже Чжао так станет теплее.

Что касается госпожи Чжао, то она чувствовала себя непринужденно, полагаясь на Су Саньлана. Она боялась, что Су Саньлан незаметно войдет в гору, поэтому не осмелилась отпустить ее.

Ночью выпал снег, а на следующий день земля была покрыта толстым слоем снега.

Все дети потеряли руки на морозе. Было холодно, но они все еще усердно работали.

Покормив цыплят и уток, Су Санмэй вернулся, чтобы помочь позаботиться о Су Сяолу. Она сидела в доме с Су Сяолу на руках и, вытирая слезы, сказала Су Сяолу: «Симэй, я так боюсь потерять отца и мать. Что нам делать?»

Су Сяолу еще не могла говорить. Она ничем не могла помочь. Она могла только плакать и просить Су Санмэй отнести ее к чану с водой, чтобы поиграть. Она воспользовалась

возможностью, чтобы впрыснуть духовную родниковую воду в чан с водой.

Теперь, когда их семье некуда было идти, она не знала, что еще делать.

Она знала, о чем думали Су Саньлан и госпожа Чжао, но была бессильна их остановить. Она могла только помнить все и молиться, чтобы Су Саньлан был в безопасности, что бы он ни делал.

Су Саньмэй обняла Су Сяолу и некоторое время говорила, прежде чем вытереть слезы и сделать вид, что ничего не произошло.

Су Чун и Су Хуа по-прежнему помогали Старому Ву в его работе. Иногда они бежали к Су Санмэй и целовали Су Сяолу.

Возможно, из-за того, что они чувствовали слишком много тяжестей, два брата были спокойнее и послушнее. Их глаза по-прежнему были ясными и невежественными, но они уже редко улыбались.

18 ноября Чжоу Аньдина и сына уже забрали их семьи. Постепенно о тигре уже никто не говорил.

Су Саньлану было уже лучше. Он ничего не сказал об отъезде, и Старый Ву не торопил его.

У старого Ву не было времени заботиться о семье Су Саньлана. Семья Су Саньлана была очень тихой. Су Чун и Су Хуа умели работать и были послушны. Мадам Чжао умела стирать одежду и готовить. Для него не имело значения, уедет семья Су Саньлана или нет.

Однако он прекрасно знал, что хорошим человеком быть трудно. Он не мог попросить их остаться. Поэтому от семьи Су Саньлана зависело, уйдут они или нет. Если они уйдут, Старый Ву не попросит их остаться. Если бы они не ушли, он бы их не прогнал. Если и будет, то после этой зимы.

Он думал, что, поскольку Су Саньлан знал, что с тиграми нелегко бороться, он, вероятно, отказался от этой идеи. Однако авария произошла 19 ноября.

Этим утром Старый Ву проснулся и увидел, что на кухне работает только Су Санмэй. Она посадила девочку на табуретку и, работая, вытирала слезы. Старый Ву не мог не спросить: «Маленькая девочка, почему ты плачешь? Где твои родители? Твой старший брат и второй брат еще не встали?»

Су Саньмэй посмотрела на Старую Ву со слезами на глазах и сказала сдавленным голосом: «Дедушка Ву, отец, мать и мои братья отправились в горы, чтобы охотиться на тигра. Соб, они оставили Симея и меня...

Слезы Су Санмей продолжали течь, но Старый Ву был потрясен.

Через некоторое время Старый Ву пришел в себя и разочарованно сказал: «Они действительно не боятся смерти. Я даже не прогнал вас, ребята!

Старый Ву был в ярости, но когда он увидел, что Су Санмей вытирает слезы, он сердито сказал: «Не плачь. Позаботься об этой маленькой девочке. Я пойду и посмотрю, смогу ли я найти твоих родителей.

Старый Ву действительно не ожидал, что Су Саньлан возьмет с собой жену и сына. Разве это не было ерундой? Разве он не просто ухаживал за смертью?

Старый Ву понятия не имел, когда они ушли. Ведь он пил каждую ночь и крепко спал.

Он думал, что если он не прогонит их, Су Саньлан поймет, что он может оставаться до тех пор, пока у него толстая кожа.

Старик Ву не знал, что сказать об упрямстве Су Саньлана, но это уже произошло. Не было смысла говорить что-то еще.

Как только Старый Ву ушел, Су Санмей громко закричала.

Су Сяолу тоже хотелось плакать, но она сдерживала себя и молилась только о Су Саньлане и других в своем сердце.

Прошлой ночью Су Саньлан собирался встать и тихо уйти, но прежде чем он встал с постели, госпожа Чжао сказала плачущим тоном: «Саньлан, даже не думай оставить меня».

Су Саньлан тоже плакала и говорила: «Дорогая, просто отпусти меня. Если я не смогу вернуться, попросите доктора Ву посмотреть, готов ли он принять вас и детей. Если он готов взять хотя бы одного, то оставьте одного. И ты уходишь с детьми. Не бойтесь, когда дело доходит до этого. Я подожду в подземном мире, чтобы забрать тебя.

Мадам Чжао заплакала и сказала: «Нет, пойдем вместе. Даже если я могу быть только приманкой, отпусти меня. Если ты меня не отпустишь, я не могу отпустить тебя одного».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2591501>